

ДРАМАТУРГИЯ М. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА (К ВОПРОСУ О ЖАНРЕ)

Драматическое наследие М.Салтыкова-Щедрина включает в себя две комедии «Смерть Пазухина», «Тени» и ряд небольших сцен, которые требуют отдельного рассмотрения в контексте творчества русского сатирика. Следует отметить, что драматургия М.Салтыкова-Щедрина нечасто, но все же становилась объектом исследования отдельных литературоведов. Среди них Д.Золотницкий, В.Кирпотин, Л.Лившиц, С.Макашин, С.Светличная, М.Уртминцева и др. Целью данной работы является определить жанровые особенности пьес М.Салтыкова-Щедрина, учитывая опыт предшественников, и аргументировать их отнесение к тому или иному жанру.

Проблема определения жанра драматических произведений сатирика стоит довольно остро, т.к. в период создания его первых драматических опытов основные направления развития комедии были следующими: водевиль с нравоописательным элементом, русская общественная комедия, драматическая форма «физиологического очерка». Драматургия натуральной школы, к которой принадлежал и М.Салтыков-Щедрин, проходила «путь от водевиля Н.А.Некрасова и одноактных комедий И.С.Тургенева до бытовой драмы» [13, с. 91].

Итак, начнем с малых и самых ранних драматических произведений писателя – раздел «Драматические сцены и монологи». В.Кирпотин утверждает, что драматические сцены сборника «Губернские очерки» тяготеют в большей степени к одноактным комедиям, нежели очеркам, отмечает хорошо разработанный конфликт «Просителей». Исследователь отказывается от того, чтобы рассматривать «Просителей» в качестве сценической формы бытового очерка и называет их «глубокомысленной сатирической комедией, вскрывающей сущность политического и социального строя России в преддверии общественного подъема шестидесятых годов» [3, с. 105]. В.Туниманов называет драматические сцены «маленьки[ми] комедия[ми] Щедрина» (по сравнению с двумя большими пьесами «Тени» и «Смерть Пазухина»). При этом литературовед указывает на их очерковый характер и объясняет это «остро, публицистично прочерченны[ми] социальны[ми] коллизии[ями] и конфликтами] предреформенного времени», а также «шаржирован[ными], типизированными], порой лишь контурно, эскизно обозначенными]» персонажами [12, с. 10].

Напомним, что сам М.Салтыков-Щедрин определил жанр «Просителей» как «Провинциальные сцены», и вместе с произведениями «Что такое коммерция?», «Выгодная женитьба» и «Скука» объединил их под общим названием «Драматические сцены и монологи».

Рассмотрим природу драматической сцены и драматического очерка подробнее. Под очерком мы подразумеваем литературный жанр, отличительным признаком которого является художественное описание по

преимуществу единичных явлений действительности, осмысленных автором в их типичности (в данном ракурсе утверждение В.Туниманова об очерковом характере пьесы становится аргументированным).

Очерк встречается в истории литературы в самые разнообразные эпохи. Но в определенное время очерк получал особенное значение, выдвигаясь на первый план литературной жизни. Так, его расцвет в русской литературе пришелся на годы промышленного роста, когда обостряется капитализация определенных кругов дворянства и крепнет буржуазия (1840-е гг.), в годы бурного подъема революционно-демократического (революционно-крестьянского) движения (1860-1870-е гг.). Очерки 1840-х гг. носили название «физиологических очерков». Они оформились под влиянием французских буржуазных «физиологических очерков» и ставят в центре внимания профессионально-бытовую характеристику социального типа [5]. Сцены или картины быта представляют собой драматическую разновидность «физиологического очерка». Условимся понимать под драматической сценой синоним драматического очерка. «„Очерковость" сцен или картин быта, - пишет Л.Лотман, - придавала особенную достоверность изображаемому, характер зарисовок с натуры и тем самым увеличивала обличительную силу произведений» [6, с. 374]. Возвращение литературы второй половины 1850-х гг. к традициям реализма 1840-х гг. повлекло за собой и возрождение жанра сцен, картин (А.Островский и др.), для которого были характерны «типичный для данной среды эпизод, типичные образы ее представителей» и отсутствие «ярко выраженного сюжета». Особенности данного жанра Л.Лотман также называет яркость образов и лаконичность характеристики социальной среды «через частный случай или отдельное лицо» [6, с. 374].

М.Салтыков-Щедрин гармонично сочетал возможности художественной и критической мысли, реализуя их в жанре сатиры. Он объединяет эпический жанр очерков и драматическую форму, получая качественно новый результат. Данный синтез предполагает максимальную типичность ситуаций, сюжетов и образов при наиболее реалистичном освоении пространства и времени, а также глубоком воплощении конфликта и напряженности действия. Слова Н. Чернышевского о том, что «Губернские очерки» являются полностью достоверными в отличие от выдуманных рассказов еще раз подтверждают специфику жанра и формы.

Драматическая сцена «Просители», следуя традиции «физиологической» литературы, поясняет читателю термин «проситель», изобличая, таким образом, античеловеческую бюрократию. Приходя в учреждение, человек теряет лицо и становится лишь одним из просителей, которых через канцелярию за день проходит десятки, а может быть, и сотни. Свистиков, герой пьесы «Тени», говорит о просителях следующим образом: «...покудова человек находится там (указывает на входную дверь), он не Иван, не Сергей, не Петриков, не Свистиков - он проситель. Проситель первый, проситель второй - все равно как на театре поселяне: поселянин первый, поселянин второй и так далее. Генералу докладывают просто: просители дожидаются, ваше превосходительство, а генерал, в ответ на это, скажет „а!", а иногда и ничего не скажет, и затем это уж

ихнее дело, кого отличить, а кого и без внимания оставить» [4, с. 336]. Помимо Л.Лотман, за «очерковую» природу «Просителей» выступают Д.Золотницкий и С.Макашин, который называет жанр, порожденный «новыми запросами времени», «обличительным очерком». Итак, мы видим, что исследователи разделились на два лагеря: на тех, кто обозначают жанр пьесы как одноактную сатирическую комедию, и тех, кто считают его драматическим очерком. Мы полагаем, что жанр «Просителей» - драматический очерк. Это объясняется следующими его особенностями: отсутствие ярко выраженного сюжета; небольшое количество сцен; типичность ситуации для данной среды; яркость отдельных типичных образов, которые раскрывали проблематику пьесы (Живновский, Забиякин, Налетов, Разбитной, Чебылкин); эскизность второстепенных образов (крестьяне, Шумилова, Пафнутьев), очерковый характер речи.

Эти особенности присущи и другим произведениям сатирика, что позволяет определить их жанр как драматический очерк/сцена. К ним относятся «Утро у Хрептюгина», «Что такое коммерция?», «Выгодная женитьба», «Соглашение», «Погоня за счастьем», «Недовольные». Три последних сцены были объединены сатириком в разделе «Недавние комедии». Нам кажется, что называя очерки комедиями, сатирик, прежде всего, подчеркивал, что предназначает их для постановки в театре.

Короткие очерки бытового характера не просто описывают быт определенного общественного сословия, дополнительно раскрывая общечеловеческие пороки, а представляют собой картину исторической эпохи российского государства дореформенного времени. А главное, достигается этот эффект в очень доступной форме – форме драматического очерка. Именно легкая для восприятия, доступная через театр форма драматического очерка позволила осуществиться «монографическо[му] исследованию] разных явлений современной жизни» [10, с. 491]. В.Прозоров пишет: «Обыкновенно публицистика тяготеет к большой степени обобщенности и вместе с тем устремлена к реальным, случившимся в действительности фактам и событиям. При всей своей конкретности она с достаточной мерой свободы оперирует отвлеченными, умозрительными понятиями и категориями, допускает свободное применение специальной терминологии и т.п. И вот как раз в этом отношении публицистический талант М.Салтыкова-Щедрина чрезвычайно своеобразен. Абстрактные понятия под его пером неожиданно оживают, обретают заряд образности» [8, с. 64]. Драматическая форма, призванная, прежде всего, развлекать, дает очерку большую аудиторию, инсценировка таких произведений позволяет при помощи одного из самых массовых видов искусства – театра – представить сатирические драматические очерки широкой общественности.

Жанр «Смерти Пазухина» определяется исследователями также по-разному: сатирическая комедия (В.Туниманов), сатирическая трагикомедия (В.Кирпотин), социально-бытовая комедия (Л.Лившиц, А.Светличная), социальная сатирическая комедия (Н.Карпов) [2, с. 10; 3, с. 109; 4, с. 185; 11, с. 8; 12]. Д.Золотницкий считает, что «Смерть Пазухина» сохраняет и развивает

родовые признаки комедии, где раскрывается политика в быте, где ирония исторической жизни отзывается в иронии частной жизни» [1, с. 87].

Сатирическая комедия, по определению П.Пави, это «пьеса, выводящая на сцену социальную или политическую практику или человеческий порок и критикующая их» [7, с. 149]. Безусловно, пьеса М.Салтыкова-Щедрина отвечает этому определению. При этом уместным, на наш взгляд, здесь будет вспомнить особенности русской общественной комедии, созданной Д.Фонвизиным, А.Грибоедовым, Н.Гоголем, продолженной А.Островским, А.Сухово-Кобылиным и др. А.Штейн отмечает, что «их объединяет стремление раскрыть самые основы общественных пороков, дать в комедии коренные социальные противоречия», которые часто превращают комедию в трагедию. Национальная особенность русской общественной комедии состоит в прямом изображении противоречий действительности. Кроме того, для этого жанра характерны современный сюжет, общественный политический конфликт, противостояние крепостнического общества и передовых деятелей-защитников прогрессивных идеалов, глубокая социальная характеристика персонажа, широта общественной критики [16]. Любовная интрига постепенно отодвигается на задний план, а затем и вовсе исчезает, что можно наблюдать и у М.Салтыкова-Щедрина.

Известно, что взоры писателей середины XIX в. все чаще приковывал к себе класс купечества, находящийся на пересечении высшего и низшего классов и динамично изменяющийся в этот период. Становилась актуальной проблема имущественных отношений, денег и собственности. Этот ряд факторов позволяет А.Штейну отнести комедию «Смерть Пазухина» к «драме буржуазной эпохи», основываясь на том, что писатель, как Н.Гоголь и А.Островский, в своих пьесах «истолковывают действия людей, исходя из экономических интересов», что и добавляет пьесам «социальности» [15, с. 163]. Но, определив жанр «Смерти Пазухина», как социально-бытовая комедия, мы оставим в стороне одну из самых важных тем пьесы - тему смерти в ее различном понимании. Это и царство смерти (один из рабочих вариантов названия комедии), т.е. мир мерзости и людей, готовых на все ради денег, и смерть Пазухина, как всего отжившего, но продолжающего бороться (не будем забывать о связи этой пьесы с «Губернскими очерками», где старые времена все же были похоронены). Поэтому, на наш взгляд, жанр «Смерти Пазухина» следует определить, как русская общественная комедия, которой в быте, через семейные отношения удалось показать кризис не только одной семьи, не только купечества, но и всего общественного строя, т.к. в 1850-е гг. социальные конфликты в наибольшей степени проявлялись именно в купеческой среде.

Непосредственно в ходе борьбы за наследство раскрывается социальный характер персонажей, общечеловеческие пороки; поднимается тема власти денег, отсталости общества.

Более политической и остросоциальной представляется нам драматическая сатира «Тени». Первоначально М.Салтыков-Щедрин назвал «Тени» «комедией», затем изменил жанр на «драматическую сатиру». Я.Эльсберг объясняет это драматической (трагической) судьбой Софьи Александровны.

Поддерживает данное мнение и В.Туниманов. Полемизируя с Я.Эльсбергом, Л. Лившиц определяет жанр «Теней» как «жанр психологической социально-политической комедии», аргументируя это особенным психологизмом в изображении персонажей и большей, по сравнению с социально-бытовыми комедиями, политической остротой драматической сатиры [4]. Другие исследователи определяют жанр «Теней» как сатирическая комедия.

На наш взгляд, наиболее убедительным является определение Л.Лившица. Напомним, что именно он доказал, что «Тени» являются абсолютно законченным произведением, которое не стоит «особняком в наследии сатирика», а находится «на магистральной, главной линии его творчества», и что пьесу необходимо интерпретировать в историко-литературном аспекте, так как в ней «художественно решался ряд проблем, имевших огромное значение для России на протяжении большого исторического периода, начавшегося в 1862 г.» [4]. Данный исследователь сделал подробный литературоведческий анализ, затрагивающий как поэтику и проблематику, так и исторические реалии, историю написания произведения. И его определения жанра «Теней» как «психологической социально-политической комедии» вполне оправданно, учитывая тонкую психологическую разработку и прорисовку персонажей, острый политический конфликт, выражающийся в непосредственной борьбе между двумя антагонистическими силами - либеральным и демократическим лагерем, а также наличие нескольких социальных коллизий, как, например, связь Бобыревой и Клаверова, Бобыревой и Тараканова, зависимость Бобырева от Клаверова и многое другое.

Определение жанра, как можно было убедиться, играет важную роль в литературоведческом анализе текста. Это помогает лучше понять проблематику, выяснить отдельные особенности поэтики, и, в итоге, точнее понять замысел автора. Так, мы выяснили, что мастерство М.Салтыкова-Щедрина позволило ему сочетать публицистический жанр и драматическую форму, что помогло наиболее глубоко раскрыть конфликт и придало его произведениям максимальную достоверность. «Смерть Пазухина» является продолжением традиций русской общественной комедии, что следует принимать во внимание при изучении проблематики и поэтики, рассматривая конфликт шире, чем просто семейный. «Тени» стали вершиной драматического творчества М.Салтыкова-Щедрина. Это не просто сатирическая комедия, бичующая социальный и человеческий порок, но комедия с элементами драмы (судьба Софьи), критикующая общественный уклад.

Литература

1. Золотницкий Д. Щедрин-драматург / Золотницкий Д. – Л.: Искусство, 1961. – 213 с.
2. Карпов Н. Комедия М. Е. Салтыкова-Щедрина «Смерть Пазухина» : автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук / Н. Карпов. – М., 1954. – 15 с.

3. Кирпотин В. Салтыков-Щедрин и театр (статья первая) / Кирпотин В. // Писатель и жизнь. – Выпуск 3. – М.: Литературный институт им. А. Горького, 1966. – С. 93-122.
4. Лившиц Л. «Вопреки времени»: Избранные работы [Электронный ресурс] / [сост. Б. Милявский, Т. Лившиц-Азаз]. – Иерусалим; Харьков: Филобиблон, 1999.- 400 с.: ил. – Режим доступа: <http://www.levlivshits.org/index.php/works/vopreki-vremeni/teni.html>.
5. Литературная энциклопедия: в 11 т. [Электронный ресурс] / [под ред. ред. А. Луначарского]. – Т. 8. – М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1929-1939. – Т. 8. – 1934. – С. 381-388. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le8/le8-3812.htm>.
6. Лотман Л. Драматургия 60-70-х годов // История русской литературы: в 4 т. [Электронный ресурс] / Лотман Л. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980-1983. - Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/irl/rl0/rl3/rl3-4462.htm>.
7. Пави П. Словарь театра / Пави П. – М.: Прогресс, 1991. – 504 с.
8. Прозоров В. Салтыков-Щедрин М. / Прозоров В. – М.: Просвещение, 1989. –190 с.
9. Салтыков-Щедрин М. Собрание сочинений в 20 т. / Салтыков-Щедрин М. – М.: Художественная литература, 1966. – Т. 2 : Губернские очерки, 1856-1857. – 1965. – 552 с.
10. Салтыков-Щедрин М. Собрание сочинений в 20 т. / Салтыков-Щедрин М. – М.: Художественная литература, 1966. – Т. 3 : Невинные рассказы, 1857-1863. – 1965. – 651 с.
11. Светличная А. Драматургия М.Е.Салтыкова-Щедрина (1856-1865): автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук / А. Светличная. – Х., 1966. – 20 с.
12. Туниманов В. Драматургия М. Е. Салтыкова-Щедрина / Туниманов В. // М. Е. Салтыков-Щедрин. Комедии и драматическая сатира / [сост., авт. вступ, ст. и примеч. В. Туниманов]. – Л.: Искусство, 1991. – 446 с.
13. Уртминцева М. Одноактная комедия М.Е.Салтыкова-Щедрина «Просители» (к вопросу о жанрово-композиционном своеобразии) / Уртминцева М. // Вопросы сюжета и композиции: [межвузовский сборник]. Горький, 1980. – С. 90-94.
14. Чернышевский Н. Собрание сочинений в 5 т. / Чернышевский Н. – М.: Правда, 1974. – Т. 3. – 512 с.
15. Штейн А. Критический реализм и русская драма XIX в. / Штейн А. – М.: Гос. изд-во худ. лит, 1962. – 400 с.
16. Штейн А. Национальное своеобразие «Горя от ума» [Электронный ресурс] / Штейн А. // А.С.Грибоедов, 1795 - 1829: [сборник ст.]. - М.: Гослитмузей, 1946. – С. 7-38. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/griboed/critics/slon/slklcht.htm>.

Аннотация

Горбунова Г.А. Драматургия М.Салтыкова-Щедрина (к вопросу о жанре).

В статье рассматриваются жанровые особенности драматического наследия М.Салтыкова-Щедрина. В работе также изучается опыт отдельных исследователей по данной теме, анализируется форма драматического очерка, его жанровое своеобразие, в частности публицистический характер. Кроме того, уточняется определение жанра более значительных произведений сатирика.

Ключевые слова: жанр, драматический очерк, комедия, М.Салтыков-Щедрин.

Анотація

Горбунова Г.О. Драматургія М.Салтыкова-Щедрина (к питанню про жанр).

У статті вивчаються жанрові особливості драматичної спадщини М.Салтыкова-Щедрина. Розглядаються окремі роботи дослідників з цього питання. У роботі також досліджується форма драматичного нарису, його своєрідність, публіцистичний характер та уточнюється жанр великих комедій сатирика.

Ключові слова: жанр, драматичний нарис, комедія, М.Салтыков-Щедрин.

Summary

Gorbunova G. Dramaturgy by M.Saltykov-Schedrin (the question of genre).

In the article we study genre peculiarities of the drama works by M.Saltykov-Schedrin. Besides, the article is dedicated to the investigation of the nature of dramatic essay, its peculiarities, journalistic character. Comedy genre is also regarded here.

Keywords: genre, dramatic essay, comedy, M.Saltykov-Schedrin.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати д.ф.н., проф. Е.А.Андрущенко.